

**Конвенция
о правах ребенка**

Distr.: General
8 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Конвенции о правах
ребенка, касающимся процедуры сообщений,
относительно сообщения № 33/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.П. и Ф.П. (представлены адвокатом, Д. Нёррунг)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	А.П. и К.П.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	10 сентября 2017 года
<i>Дата принятия решения:</i>	25 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация детей в Албанию, где по утверждениям авторов, им грозит опасность преследования на основании кровной мести
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; наилучшее обеспечение интересов ребенка; недопустимость принудительного возвращения; право на образование
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 6 и 28
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты d), e) и f) статьи 7

* Принято Комитетом на его восемьдесят второй сессии (9–27 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Аисату Аласан Сидику, Амаль Салман Альдосери, Беньям Дауит Мезмур, Браги Гудбрандссон, Велина Тодорова, Гехад Мади, Кларенс Нельсон, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Микико Отани, Ольга А. Хазова, Ренате Винтер, Сефас Лумина, Сюзан Ахо Ассума, Фейт Маршалл-Харрис, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Хосе Анхель Родригес Рейес и Энн Мари Скелтон.



1.1 Авторами сообщения являются Е.П. и Ф.П., граждане Албании, родившиеся в 1967 и 1977 году соответственно. Авторы представили сообщение от имени своего сына А.П., родившегося 14 апреля 2002 года, и своей дочери К.П., родившейся 3 мая 2005 года, также граждан Албании. Они утверждают, что, депортировав их сына и дочь в Албанию, государство-участник нарушит права детей, предусмотренные статьями 2, 3, 6 и 28 Конвенции. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 18 сентября 2017 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения авторов и их детей в Албанию на время рассмотрения их дела в Комитете. 21 сентября 2017 года государство-участник приостановило исполнение распоряжения о депортации авторов сообщения и их детей.

1.3 1 ноября 2017 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа и отменить временные меры. 6 февраля 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, постановила отклонить обе просьбы.

Факты в изложении авторов

2.1 30 июня 2012 года авторы прибыли в Данию со своими двумя детьми А.П. и К.П. 3 июля 2012 года они подали ходатайство о предоставлении им убежища в связи с тем, что в Албании их жизнь подвергается опасности из-за кровной мести. 18 июля 2012 года Иммиграционная служба Дании отклонила их ходатайство без права обжалования, признав его явно необоснованным.

2.2 В неуказанную дату авторы ходатайствовали о выдаче им вида на жительство по гуманитарным соображениям согласно пункту 1 статьи 9b Закона об иностранцах (сводный текст) в связи с госпитализацией отца. 7 июня 2013 года Министерство юстиции отклонило это ходатайство и предписало авторам и их детям покинуть Данию не позднее 22 июня 2013 года. 21 июня 2013 года авторы подали иск против Иммиграционной службы Дании, ходатайствуя о предоставлении им убежища или, в качестве альтернативы, права на обжалование решения по их просьбе о предоставлении убежища. В конце 2015 года Высокий суд отклонил ходатайства авторов. Хотя их просьба о приостановлении депортации на время судебного разбирательства была отклонена, авторы смогли остаться в Дании, поскольку Комитет по правам человека удовлетворил просьбу о принятии временных мер для приостановления их высылки¹.

2.3 7 января 2016 года авторы подали ходатайство о выдаче им вида на жительство по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом 1 статьи 9c Закона об иностранцах (сводный текст), аргументируя это тем, что их депортация будет противоречить принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Вместе с ходатайством они представили заключение психолога, который осмотрел их детей и отметил их связь с Данией и беспокойство по поводу перспективы возвращения, в частности страх мальчика «столкнуться с риском и опасностью для жизни». В феврале 2016 года Иммиграционная служба Дании приняла решение приостановить депортацию авторов и их детей на время рассмотрения их ходатайства.

2.4 21 июля 2017 года Иммиграционная служба Дании отклонила их ходатайство. Она постановила, что не существует никаких особых причин, включая соображения единства семьи и благополучия детей, или любых других значимых медицинских или гуманитарных обстоятельств, которые оправдывали бы предоставление им вида на жительство. Иммиграционная служба отметила, что отказ в выдаче вида на жительство в данном случае не будет представлять собой нарушение Конвенции о правах ребенка или Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). Она сочла, что несмотря на обучение в школе в Дании и знание датского языка, связь детей со страной не настолько сильна, чтобы послужить

¹ См. *Е.П. и Ф.П. против Дании* (CCPR/C/115/D/2344/2014).

основанием для получения вида на жительство. Служба заявила, что тот факт, что на детей оказывается серьезное давление в связи с возможным возвращением в Албанию, не может изменить принятого решения. Она отметила, что А.П. в течение значительного числа лет воспитывался и посещал школу в Албании и что К.П. также начала там школьное обучение, и пришла к выводу, что они смогут продолжить свое воспитание и обучение в Албании. Ссылаясь на решение, принятое ей в 2012 году, в котором она признала утверждения о кровной мести явно необоснованными, Иммиграционная служба пришла к выводу, что дети смогут расти в семейном окружении своих родителей в Албании.

2.5 27 июля 2017 года авторы обжаловали это решение в Апелляционном совете по вопросам иммиграции и просили приостановить их депортацию. 4 августа 2017 года их просьба о приостановлении депортации была отклонена, в то время как апелляционная жалоба по-прежнему находится на рассмотрении Совета.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что возвращение их детей в Албанию будет представлять собой нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 6 Конвенции. Они также утверждают, что жизни их детей, в особенности мальчика, угрожает опасность, учитывая тот факт, что кровная месть вынудила семью скрываться и жить раздельно, а в конечном итоге и бежать из Албании. Кроме того, они утверждают, что их попытка прекратить кровную вражду была безуспешной.

3.2 Авторы далее утверждают, что депортация детей не отвечает принципу наилучшего обеспечения их интересов и, таким образом, будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Ссылаясь на проведенную психологом оценку состояния детей, авторы утверждают, что они испытывают явный субъективный страх по поводу возвращения в Албанию.

3.3 Авторы заявляют, что возвращение детей будет представлять собой серьезное препятствие на пути к получению ими образования в нарушение статьи 28 Конвенции, учитывая, что они находятся в датской школьной системе на протяжении последних пяти лет и должны будут адаптироваться к обучению в новой школе на другом языке.

3.4 Наконец, авторы утверждают, что предмет их жалобы в Комитет по правам человека не совпадает с предметом настоящей жалобы, поскольку предыдущая жалоба касалась отклонения ходатайств авторов о предоставлении убежища в связи с их необоснованностью.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 1 ноября 2017 года государство-участник напоминает об изложенных в сообщении фактах, в том числе о предпринятых процессуальных действиях. Оно также отмечает, что в 2015 году Комитет по правам человека признал сообщение авторов неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах².

4.2 Что касается приемлемости сообщения авторов, то государство-участник отмечает, что их жалоба находится на рассмотрении Апелляционного совета по вопросам иммиграции. Оно утверждает, что, даже если Совет отклонит их жалобу, их дело все равно может быть передано в суд в соответствии со статьей 63 Конституции. Таким образом, государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений.

² См. *Е.П. и Ф.П. против Дании*.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. В своих комментариях от 6 декабря 2017 года авторы утверждают, что, хотя их жалоба от 27 июля 2017 года находится на рассмотрении Апелляционного совета по вопросам иммиграции, их просьба о приостановлении депортации уже была отклонена 4 августа 2017 года. Они заявляют, что их депортация была приостановлена только на основании просьбы Комитета о принятии временных мер. В этой связи авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 6 июня 2018 года государство-участник вновь повторяет свою версию событий и свои утверждения относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что авторы по-прежнему могут ходатайствовать о судебном пересмотре, даже несмотря на то, что Апелляционный совет по вопросам иммиграции отклонил их жалобу 6 апреля 2018 года.

6.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы не смогли обосновать prima facie приемлемость своего сообщения в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку не смогли подтвердить наличие опасности для их детей в случае их возвращения. Государство-участник добавляет, что, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, следует учитывать, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что депортация в данном случае будет представлять собой нарушение статей 2, 3, 6 и 28 Конвенции.

6.3 Государство-участник отмечает, что авторы не предоставили никаких новых материалов или информации о своей ситуации, отличающихся от тех, которые ранее были представлены в Апелляционный совет по вопросам иммиграции и рассмотрены им при принятии его решения от 6 апреля 2018 года.

6.4 Государство-участник напоминает, что в соответствии с практикой Комитета рассмотрение фактов и доказательств в каждом конкретном деле, как правило, входит в компетенцию национальных судебных органов за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение является явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии. В этой связи государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по вопросам иммиграции принял во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, как того требует статья 3 Конвенции.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что национальные власти обладают большими возможностями для оценки не только фактических обстоятельств дела, но и прежде всего степени достоверности заявлений авторов, поскольку они имели возможность заслушать их³. Оно заявляет, что ходатайство авторов о выдаче им вида на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 9с Закона об иностранцах, в котором они утверждают, что в случае депортации будут нарушены права их детей, было тщательно рассмотрено Апелляционным советом по вопросам иммиграции и отклонено им 6 апреля 2018 года. Оно также отмечает, что ранее, 18 июля 2012 года, Иммиграционная служба Дании отказала авторам в предоставлении убежища в связи с угрожающей им кровной мстью, признав их ходатайство явно необоснованным. Кроме того, 2 ноября 2015 года Комитет по правам человека объявил сообщение авторов неприемлемым, также сочтя их утверждения недостаточно обоснованными. Государство-участник также отмечает, что авторы не смогли указать на какие-либо нарушения процедуры принятия решения или какие-либо факторы риска, которые не были надлежащим образом приняты во внимание властями Дании.

³ Государство-участник ссылается в этой связи на решения Европейского суда по правам человека по делам *М.Е. против Швеции*, ходатайство № 71398/12, решение от 26 июня 2014 года, пункт 78; *Р.С. против Швеции*, ходатайство № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 52; и *Х. против Швеции*, ходатайство № 36417/16, решение от 9 января 2018 года, пункт 47.

6.6 Государство-участник отмечает, что, как было отмечено Комитетом в его замечании общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что либо в стране, в которую намечается переселение, либо в любой стране, в которую ребенок может быть впоследствии переселен, ему может быть причинен непоправимый вред, например такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции. Что касается предполагаемых нарушений статей 2 и 6 Конвенции, то государство-участник отмечает, что утверждения авторов, представленные Комитету, основаны на том же опасении кровной мести, о котором говорилось в ходе разбирательства в Иммиграционной службе Дании и в Комитете по правам человека, которые пришли к выводу о том, что утверждения авторов являются явно необоснованными и недостаточно обоснованными соответственно. В этой связи государство-участник утверждает, что авторы не смогли достаточно обосновать реальную опасность причинения их детям непоправимого вреда в случае их возвращения в Албанию.

6.7 Государство-участник заявляет, что статья 3 Конвенции требует от государств-участников обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону. Оно далее утверждает, что основную ответственность за наилучшее обеспечение интересов ребенка несут его родители, и отмечает, что в соответствии со статьей 9 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию. Государство-участник замечает, что в данном случае никакая содержащаяся в деле информация или документы не указывают на то, что А.П., К.П. и их родители не могут проживать вместе в Албании, и что, таким образом, не было допущено никакого нарушения статьи 3.

6.8 Государство-участник утверждает, что возвращение детей в страну происхождения вместе с их родителями не нарушит их прав, закрепленных в статьях 3 и 28 Конвенции. Оно вновь повторяет доводы Апелляционного совета по вопросам иммиграции, приведенные в его решении от 6 апреля 2018 года, относительно того, что страна гражданства детей несет позитивную обязанность по обеспечению их права на проживание и постоянную защиту детства. Кроме того, государство-участник считает, что ребенок не имеет отдельного права на иммиграцию для получения более благоприятных условий жизни в другой стране. Оно утверждает, что посещение А.П. и К.П. школы в Дании во время прохождения различных иммиграционных процедур, не влечет за собой вышеупомянутую позитивную обязанность со стороны Дании, отменяющую обязанность страны их гражданства. Государство-участник приходит к выводу, что дети смогут учиться на своем родном языке в школе в стране их происхождения без каких-либо серьезных трудностей, учитывая, что на момент приезда в Данию им было 10 и 7 лет соответственно, они оба посещали школу в Албании и говорили на своем родном языке, которым, как предполагается, они все еще владеют.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 3 июля 2019 года авторы повторяют представленные ими факты и свои утверждения относительно приемлемости и существа сообщения. Кроме того, они заявляют, что, хотя ни датское законодательство, ни Конвенция не предоставляют общего права на проживание на основе длительного пребывания в Дании, сочетание нескольких обстоятельств в данном случае – кровная месть, физическое и психологическое здоровье членов семьи, прочные и укрепляющиеся связи с Данией и страх детей перед возвращением – оправдывают выдачу им вида на жительство.

7.2 Авторы также утверждают, что следует принимать во внимание тот факт, что дети провели в Дании те годы, когда формируется их личность, – с 7 до 15 лет⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку на момент первоначального представления сообщения в Комитет поданная авторами жалоба все еще находилась на рассмотрении Апелляционного совета по вопросам иммиграции, и авторы не просили о судебном пересмотре последующего решения Совета об отклонении их жалобы.

8.3 Вместе с тем Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что ни рассматриваемая апелляционная жалоба, ни ходатайство о судебном пересмотре не приостановили бы их депортацию и что они смогли остаться в Дании только благодаря запрошенным Комитетом временным мерам. Комитет считает, что в контексте непосредственно угрожающей авторам высылки в Албанию любые средства правовой защиты, которые не приостанавливают исполнение действующего в их отношении постановления о депортации, не могут считаться эффективными⁵. Вследствие этого Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что вопрос, рассмотренный Комитетом по правам человека, касался предполагаемой опасности кровной мести, которая угрожала бы авторам и их детям в Албании. Комитет отмечает, что их жалоба по статье 6 Конвенции о правах ребенка в данном случае в значительной степени согласуется с жалобами, уже рассмотренными Комитетом по правам человека в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соответственно, Комитет считает, что пункт d) статьи 7 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, не позволяет ему рассматривать утверждения авторов о том, что в случае высылки их семьи в Албанию существует опасность причинения их детям непоправимого вреда в результате кровной мести⁶. Вместе с тем Комитет отмечает, что остальные утверждения авторов, а именно их жалобы по статьям 3 и 28 Конвенции, не были затронуты в их сообщении, представленном Комитету по правам человека. Таким образом, Комитет считает, что пункт d) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению этих жалоб.

8.5 Комитет принимает к сведению довод авторов относительно того, что депортация детей не отвечает принципу наилучшего обеспечения их интересов и будет представлять собой серьезное препятствие на пути к получению ими образования в нарушение статей 3 и 28 Конвенции.

8.6 Комитет напоминает, что оценка наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда в принимающем государстве должна проводиться с учетом особенностей детей и гендерных аспектов⁷, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть наиболее важным соображением при принятии решений, касающихся возвращения ребенка, и что такие решения должны обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и

⁴ В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Осман против Дании*, ходатайство № 38058/09, решение от 14 июня 2011 года.

⁵ В этой связи см. Соображения Комитета по делу *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пункт 11.3.

⁶ См. также *У и Z против Финляндии* (CRC/C/81/D/6/2016), пункт 9.2.

⁷ Замечание общего порядка № 6, пункт 27.

возможности для осуществления своих прав⁸. Интересы ребенка должны обеспечиваться наилучшим образом в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делу о возвращении ребенка⁹.

8.7 Комитет также напоминает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение и оценка являются явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии¹⁰.

8.8 В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 18 июля 2012 года Иммиграционная служба тщательно рассмотрела утверждения авторов о связи их детей с Данией и что 6 апреля 2018 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции поддержал это решение. В этой связи он принимает к сведению вывод Иммиграционной службы Дании относительно того, что А.П. и К.П. смогут продолжить свое воспитание и обучение на своем родном языке в Албании с учетом того, что они оба посещали там школу до своего отъезда и что все утверждения, касающиеся кровной мести, например о необходимости А.П. скрываться, уже были признаны Комитетом по правам человека недостаточно обоснованными.

8.9 Комитет далее отмечает, что, хотя авторы не согласны с выводами Апелляционного совета по вопросам иммиграции, они не продемонстрировали, что рассмотрение фактов и доказательств национальными властями было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

8.10 В свете всего вышесказанного Комитет считает, что авторы не смогли обосновать существование реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае их возвращения в Албанию. Таким образом, Комитет считает, что сообщение не было достаточно обосновано, и объявляет его неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктами d) и f) статьи 7 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

⁸ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей/№ 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пункты 29 и 33.

⁹ Там же, пункт 30.

¹⁰ См. *А.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), пункт 8.8.